

Я лежал на диване, размышая о своей жизни. На душе было тоскливо, то ли кризис среднего возраста, то ли все перипетии последних нескольких лет вдруг разом навалились на моё сознание, что я потерял интерес ко всему. В свои сорок пять лет я оказался, как та Пушкинская старуха, у разбитого корыта. Была семья, жена и две дочери, пахал в Москве, не покладая рук. Чего то добился, дочерей вырастили, разменяли с женой нашу общую квартиру, добавили средств и не влезая в долги и ипотеку, купили три однокомнатные квартиры в Москве. Нам с женой одну и каждой дочери, чтобы они могли жить отдельно, строить каждая свои семьи на отдельной территории. А потом, как будто прорвало, ощущение, что оказался в канализации. У жены оказался любовник, и я уехал, бросив всё, в дальнее Подмосковье, где у меня была однокомнатная квартира, в пятиэтажной хрущёвке, которую мать завещала мне по наследству, после смерти.

Когда то давно она оставила нам квартиру в Москве, переехав в Озёры, чтобы и нам не мешать, и мы ей не мешали. Эта однокомнатная хрущёба ей тоже досталась по наследству от родной тётки. Когда я помогал маме переехать, то перед этим сделали там ремонт, обставили новой, по тем временам мебелью, а технику я туда покупал уже в начале двухтысячных. Так что в этой квартире всё было для жизни, стиралка, бойлер для воды, если отключат горячую воду, даже интернет проведён, от местной компании Озёры онлайн. Мама три года назад умерла, а я несколько раз в год приезжал, чтобы сходить на могилу, заплатить коммуналку, ну и прибраться конечно. Мои сюда не хотели ездить, далеко очень, на автобусе больше трёх часов ехать, а на машине я сюда приезжал редко, если только что то привезти нужно было. Автобусы, милое дело, сидишь себе спиши или в окошко пляшишься, думая о своём.

В общем, с работы я уволился, собрал свои пожитки и уехал, и уже пол года жил тут, в Озёрах. С одной стороны, благодать, лес рядом, озёра, красота, а с другой стороны, работы нет, а если есть, то либо не платят, либо мизерную зарплату задерживают. Я вроде и не тратил много на себя, но финансы постепенно начали подходить к концу, а с работой пока перспектив не предвиделось. Местные мотались в Москву на заработки и либо оставались там, либо работали в суточном графике. Городок небольшой, почти вся работа по знакомству. Я продал машину, съездив в Москву, заодно развёлся и последней каплей было то, что обе дочери, Лиза и Катя, два месяца назад вышли замуж. Вышли замуж в один день, сыграв одну свадьбу, в одном ресторане. Было очень больно узнать об этом от уже бывшей жены. Это же надо, мои дочери, погодки, которых я холил и лелеял, втайне от меня, вышли замуж. За всё время моего пребывания в Озёрах, ни одна из них даже не позвонила, узнать, как я и что со мной, и теперь в добавок, вышли замуж, не только не пригласив меня, но даже не поставив в известность. Из колеи выбило капитально и, приехав на автобусе обратно в Озёры, купил в магазине водки, напился дома, в одно лицо, до свинского состояния.

Утром, проснувшись, я лежал и думал о своей жизни. В голове была кака, мучил сушняк, но вставать не хотелось.

— Денег от продажи машины теперь хватит на пару лет, если не шиковать и тратить по тридцать тысяч в месяц. За это время найду себе работу, хотя, если честно, то хотелось такой работы, чтобы никчё не делать, ни за что не отвечать и получать хоть какие то средства. — подумал я и всё таки решил встать с дивана. Сходил на кухню, похмелился, выпив писярик

водочки, закусил бутербродом.

— Даже странно, что везде остался порядок, после вчерашнего — подумалось вдруг и вернувшись в комнату, я обнаружил, что ноутбук остался включенным со вчерашнего вечера. Залез в журнал и обомлел, куда я только не залазил вчера в интернете, в изменённом состоянии и ещё умудрился заказать, на каком то китайском сайте, планшет.

Не только заказать, но и оплатить его картой. Пытался найти этот сайт, но ничего не получилось — страница не найдена — писали в ответ.

— Хрень какая то, заказал и оплатил дешёвый планшет, за две тысячи рублей, который мне вообще нафик был не нужен. Всё, с выпивкой надо заканчивать — вслух произнёс я, но поднявшись, пошёл на кухню и допил оставшуюся водку, зажевав её ещё одним бутербродом. Потом прилёг и уснул, а когда проснулся, то помылся и решил пойти прогуляться. От моего дома было рукой подать до леса и я часто ходил туда прогуляться. Там было очень красиво, сначала шли берёзы, а потом начинались сосны. Была поляна со скамейками, а потом, через километр, надо было пересечь старую, узкоколейную железную дорогу, которая уже давно не действовала, но рельсы, почему то, не убирали. Все точно знали, что движения по этой узкоколейке давно нет, но поверхность рельсов выглядела так, как будто по ним часто ездят поезда. Они были отполированы до блеска, а это было странно. Потом, метров через пятьсот, после того, как проходишь рельсы узкоколейки, начинается одно из нескольких, небольших озёр. Конкретно в этом озере никто не купался, говорили, что оно кем то проклято. Купались в другом озере, находящемся в черте города и оборудованном пляжем.

Вообще, про эти места ходили разные легенды, что в давние времена тут был какой то разбойник, который награбил несметные богатства и где то в этих лесах их спрятал. И люди до сих пор ищут эти сокровища, периодически пуская слухи, что кто то нашёл, но дух разбойника разгневался и утопил очередного нашедшего в озере. Судя по периодичности слухов, то только за время моего пребывания в городе, дух разбойника должен был утопить половину населения этого города.

Неделю я пребывал в плохом расположении духа. О бывшей жене я давно уже не думал, а вот поступок дочерей, никак не выходил из моей головы — надо же, совсем ни во что не ставят — думал я, было очень обидно, одной уже двадцать два года, вторая на год младше, но тоже уже не маленькая кобыла.

— Значит так воспитал — подумал я, возвращаясь с очередной прогулки. На улице было тепло, хотя снег ещё не сошел, но март начинался плюсовой температурой. Даже в лесу уже начал подтаивать снег, но тропинки ещё были в нормальном состоянии. А когда начнутся комары, то в лес уже не попасть будет, только в середине лета, когда вся эта мерзкая, кусающее-летающая живность угомонится.

Заходя в подъезд, я проверил почтовый ящик и обнаружил там извещение с почты. Зашел домой, взял паспорт и сходил на почту, получил там посылку и вернувшись домой, распечатал её. Это был тот самый дешёвый планшет, который я заказал по пьяне через интернет. Обычный планшет, неизвестной китайской фирмы производителя. Даже инструкций на русском языке не оказалось.

Решив проверить, я пытался его включить, но либо он не пахал, либо батарея была не заряжена, планшет никак не отреагировал на мои нажатия на его кнопки. Поставив его зарядиться, я пошел готовить себе ужин.

Через пару часов, поужинав, я вспомнил про планшет и не отключая его от зарядки опять

решил включить. На этот раз планшет ожил и включился. Всё было на китайском, я полазил в настройках и с горем пополам установил русский язык. Потом так увлёкся, подключив вай фай и скачивая программки с инета, что не заметил, как пролетело пару часов и за окном уже стало темно. Всё таки ещё рано темнело. Установив Касперского и Яндекс браузер, я решил проверить, как работает поисковик Яндекс на этом планшете и набрал — песня смс — Всё сработало очень быстро и я открыл видео версию этой песни, нажал на плэй и вдруг очутился в концертном зале, сидячем на стуле, рядом с креслами. Зал был полон и Николаев начал петь эту песню со своей женой. Я ошарашено озирался вокруг, не понимая, что произошло и где я. В руках у меня был тот самый планшет, горевший неярким светом экрана.

— Что за фигня — подумал я разглядывая планшет и уже не обращая внимание на выступление. На экране планшета была та же самая картина, в одном окне поисковик, в другом тот самый клип, нажав на плэй которого, я оказался в этом месте.

— Бред какой то — опять подумал я и ущипнул себя за руку, в которой был планшет. Почувствовав боль, я понял, что это не сон и не галлюцинация. Это была реальность. Быстро набрав в поисковике свой адрес, в деталях, я нажал на поиск, открылись различные адреса с упоминанием этого адреса. — И как теперь быть? — подумал я — на что надо нажать, чтобы вернуться домой — сообразив наконец, что именно планшет стал причиной моего пребывания в этом месте в данное время. Батарея была заряжена на третью и, если это приключение было из за планшета, то соображать, как вернуться домой с его помощью, надо было не очень долго.

Я решил начать с первой строчки. Открылась Яндекс карта, с обозначенным флагом места, которое я указал в поиске.

— Странно, но интернет работает — удивился я, сразу не подумав, что если бы не работал интернет, то и поиск бы не сработал. С досады, я тыкнул пальцем в этот флагок на экране и тут же очутился опять сидящим дома, в комнате, сидящим у стола, с планшетом в руках, который спокойно продолжал заряжаться.

— Схожу с ума — положив планшет на стол, подумал я — глюки конкретные начались — Я встал, прошелся по комнате, потом сходил на кухню, попил воды, умылся над раковиной, вытерся, не переставая думать о произошедшем сейчас со мной.

— А если не глюки — вдруг мелькнула мысль — если всё было реально! —

Вернувшись в комнату, я посмотрел на планшет, взял его в руки, разглядывая, что было открыто в браузере. Открыто было песня смс в поисковике и в другом окне, тот самый клип, который я хотел посмотреть. Я опять тыкнул в кнопку запуска клипа, и опять оказался в зале, на стуле, около кресел, и опять Николаев начинал петь эту песню. Планшет, находящийся у меня в руке, показывал Яндекс карту с флагом на адресе, который я указал в поисковике, когда уже был в этом зале в первый раз.

— Вот это нифига себе — чуть вслух не сказал я, но сдержался, оглянулся вокруг и решил дослушать песню, которую я хотел услышать, но получилось так, что слушал я её вживую. Дослушав песню, я просто ткнул пальцем в флагок на карте в планшете и опять очутился дома, сидящим на стуле у стола.

— Писец — вслух произнёс я, положив планшет на стол. Сказать, что я был ошарашен, значит ничего не сказать. Потерев руками лицо, я посмотрел на планшет, взял его, закрыл окно с клипом смс, набрал в Яндексе адрес своей бывшей квартиры, в которой теперь жила бывшая жена, открыл карту с флагом и тыкнул пальцем в этот флагок. Тут же оказался в комнате

этой квартиры, к счастью дома никого не было. На всякий случай, быстро набрав свой адрес в Озёрах, я открыл карту, но возвращаться не стал, включил в комнате свет, огляделся. Занавески на окнах задёрнуты не были, на столе лежала пыль, что было удивительно, для бывшей жены. Я даже усомнился, что попал по адресу. Сходил на кухню, но квартира была именно та. Пыль была и на кухне.

— Значит давно тут не появляется — подумал я, уходя с кухни. Написав пальцем в пыли, на столе в комнате, три неприличные буквы, я выключил свет и ткнув пальцем на флагок в планшете, моментально оказался дома, в Озёрах.

— Вот это да — восхищённо произнёс я, всё ещё не веря во всё происходящее — прям сказка какая то, как щука у Емели, только тут писать нужно. Интересно, он все желания исполняет — подумал я и написал в поисковике-хочу доллары — Поисковик выдал много разной информации, я открыл первую попавшуюся. Это был адрес отделения какого то банка с указанием обменного курса доллара. Я тыкнул, в открывшейся странице на курс доллара к рублю и вдруг оказался неизвестно где, в темноте. Посветив экраном планшета вокруг, я обомлел, это было какое то хранилище денег. Подсвечивая себе планшетом, я приблизился к стеллажам, которые были доверху набиты упаковками с деньгами. Они были упакованы в огромные блоки в полиэтилене. Я прошелся по хранилищу, потом опомнился, быстро набрал свой адрес, открыл карту, оставив так, продолжил изучение хранилища, подсвечивая планшетом. В хранилище лежали разные деньги, разного номинала. Были ещё какие то пластиковые контейнера, в один я пытался заглянуть, но он был закрыт и опечатан. Потом я обратил внимание, что на стеллажах всё подписано, что лежит на данном месте. Оказалось, что в ящиках лежали различные монеты, золото различной граммовки, серебро и другие драгоценности, которые продают банки населению.

Я нашел стеллаж, где лежали рубли, достал из кармана ключи, прорезал упаковку с тысячными купюрами, достал десять пачек, закинул их себе за пазуху. Потом взял ещё пять пачек с пятисотрублёвыми купюрами, пару пачек засунул в карманы, остальные тоже закинул под рубашку. С валютой и пятитысячными я решил не связываться. Наверняка все купюры пронумерованы банком, а менять валюту, значит засветиться в обменнике, где стоят камеры. Пятитысячные рубли, тоже не самая ходовая валюта. Эти лавешки, которые украл, тоже придётся сплавлять только в крупных городах, чтобы не попасться, а тысячные и пятисотки самые ходовые купюры. Имея такой агрегат, как этот планшет, попасть в любой город будет не проблема.

— Интересно, а тут есть камеры? — подумал я — наверняка и датчики движения есть. Может сюда уже несутся все, кто только может, чтобы меня поймать. Пора сваливать отсюда — нажав на флагок карты в планшете, я тут же оказался дома.

— Ух ты — только и смог подумать я, восхищённо смотря на планшет. Аккуратно положил его на стол и стал вытаскивать пачки денег на стол.

— Надо будет часть денег раздать — рассматривая кучу бабла, подумалось мне — интересно, а что ещё может этот планшет? Про адреса я уже понял, желания он исполняет только перенося меня в то место, которое я указываю, всё остальное надо делать самому. А он только в настоящем времени работает или в прошлое или будущее тоже может? — вдруг мелькнула у мен мысль — надо проверить, задать в поисковике, допустим, следующий месяц и попробовать нажать на то, что откроется. Только потом, чтобы обратно попасть, надо будет указывать не только адрес, но и дату, вплоть до минуты —

Набрав адрес своей бывшей квартиры в Москве, только указав следующий месяц, я открыл карту и тыкнул во флажок. Тут же оказался в квартире, где всё было точно так же, как и некоторое время назад, когда я тут был. Та же пыль, моя надпись из трёх букв на пыльном столе. Пройдясь по квартире, я понял, что ничего не произошло. Вернувшись домой, я набрал — Москва, красная площадь, 10 марта 2018 года, открыл первую строчку и тыкнул в открывшуюся страницу пальцем. Оказавшись на Красной площади, я оглянулся вокруг. Было очень светло, подсвеченный ГУМ был очень красив, гуляло много народа, я даже не ожидал, что так много. Было холодновато и на меня, одетого в рубашку и джинсы, люди, тепло одетые, смотрели с усмешкой. Я подошел к одной парочке, медленно бредущей по брусчатке, недалеко от меня и поинтересовался, — какое сегодня число? —

— Десятое марта заканчивается — смеясь сказала девушка.

— А год какой? — опять спросил я.

— Две тысячи семнадцатый, от рождества Христова — опять засмеявшись, ответила девушка.

— Значит в будущее нельзя попасть — подумал я и набрал свой домашний адрес, уже привычно тыкнул по флажку в открывшейся карте и тут же оказался дома.

Решил попытаться попасть в прошлое, набрав то же самое, но изменив год на 2016, тыкнув в открывшуюся страницу, я оказался на красной площади, но в другом месте. До этого я очутился у музея современной истории, а сейчас находился у лобного места, у храма Василия Блаженного, народу было гораздо меньше и было заметно холоднее. Включил телевизор, чтобы убедиться, что я нахожусь в своём времени. На канале Россия 24, диктор повторял новости, которые я сегодня уже слышал. — Отлично — опять подумал я — значит я вернулся домой в своё время —

Все эти эксперименты так меня захватили, что я совсем не обращал внимание на время, а оно было уже позднее.

— Интересно, а на сколько лет, веков или тысячелетий можно вернуться назад? — промелькнуло у меня в голове и я набрал сегодняшнее число, но восемнадцатого века.

Открыл первую строчку и тыкнул пальцем, но ничего не произошло. Я уменьшил дату на сто лет, опять ничего не произошло.

— Значит не во все времена можно попасть — почему то с досадой, тихо проговорил я. Начал уменьшать на десятилетия, ничего не происходило, пока я не набрал 1980 год. И вдруг я очутился на красной площади, было очень холодно, площадь была огорожена металлическими оградами, было темно, а у Мавзолея стояли курсанты почётного караула, которые там не должны быть в наше время. Быстро набрав в планшете свой адрес и год, я открыл карту, тыкнул во флажок и очутился дома. Телевизор вещал новости, подтверждая, что я вернулся куда нужно и в своё время.

— Может планшет может меня отправлять в любое время, но только в пределах своего возраста? — мысленно предположил я — и красная площадь восьмидесятого года, не совсем удачный выбор — усмехнулся я своей мысли — в то время, туда ночью было запрещено заходить. А наличие курсантов, означало, что я всё-таки был в советском времени —

Решив проверить свою догадку, я одел куртку, на всякий случай, вдруг можно только попадать в этот же день, набрал Старый Арбат, Москва, 1980 год, открыл страницу первой строки поисковика и тут же очутился на Арбате. Это было место, где народ был всегда. Но это был не современный Арбат, время точно было совковое. Подойдя к компании ребят, прогуливающихся по Арбату, я немного с акцентом спросил, — Который сейчас год — выдавая

себя за иностранца. По сравнению с ними, я был одет просто как денди, в своих джинсах, и финском пуховике.

— Месье, сейчас 1980 год, — смеясь, ответила какая то девушка из компании — Вы зря в тапочках ходите, заболеете, хоть и весна на дворе, но это Россия, у нас ещё холодно — доброжелательно продолжила эта же девушка.

— Вот чёрт, куртку надел, а про обувь совсем забыл — мысленно чертыхнулся я, а вслух сказал — сэнк ю, гайс, донт вори — и быстро пошел в обратную от них сторону, набрал на планшете адрес и год, вернулся домой. Всё тот же ящик, убеждал, что я вернулся куда нужно и в своё время.

— Теперь интересно проверить, а можно ли менять день и месяц?! — сняв куртку, я просто добавил к предыдущему поиску май месяц, открыл страницу, нажал на неё и очутился на Арбате, но было уже тепло, гуляло много людей. Опять прикинувшись иностранцем, я уточнил год и месяц, была ночь одиннадцатого мая.

— Значит, месяц менять можно — подумал я — а день? —

Вернувшись домой, я попробовал изменить день, но день изменить было нельзя. То есть, ты попадал в любой месяц, любого года, в пределах своего периода жизни, в любой город, любое место, только указав адрес. Я так увлёкся этими экспериментами, что не заметил, как стало светло на улице. Зато я выяснил, что можно не набирать свой год, возвращаясь обратно. Планшет возвращал меня домой в то же время, в которое я исчезал из квартиры. Я специально засекал время на канале Россия 24, перед тем, как переместиться. Прогулялся по Арбату минут десять, а когда вернулся, то даже минута не изменилась на часах на экране телевизора.

Я был так возбуждён, открывшейся перспективой, что совсем не хотел спать.

— Интересно, а сколько можно находиться в другом времени? — вдруг подумал я — если можно долго жить в другом времени, то вообще лафа. Там ты живёшь, а тут даже минута не проходит или проходит? Надо будет уточнить всё это. Но надо поспать и потом опять продолжить. Вот это планшет, заказанный по пьяни. Интересно, а меня будут помнить те люди, с кем я буду общаться в прошлом? Ведь получится, что я меняю историю, надо будет проверить эту мысль — Так размышляя, я разделся, лег и думая о планшете уснул, забыв отключить его от зарядки.

Проснулся я довольно быстро, но чувствовал себя таким бодрячком, как очень давно себя не чувствовал, хотя и высыпался. Посмотрев на стол и увидев пачки денег, я убедился, что мне это не снилось, я пошел в душ, пересилив желание тут же продолжить эксперименты.

Помылся, побрился, позавтракал и только потом продолжил экспериментировать.

Два дня я посвятил экспериментам. Выяснилось, что отключать планшет от зарядника нельзя, он сразу выключается и я, на всякий случай, купил беспроводной, вдруг свет отключат и планшет отключится, а я где нибудь буду. Вдруг он меня не вернёт назад. Я так же выяснил, что ничего в прошлом изменить нельзя. Нельзя из прошлого ничего принести, всё, что ты украл, спрятал в прошлом, в будущее не притащишь. Если ты находишься где то, то тебя помнят, но если ты исчез и потом вернулся, даже в то же самый день и час, то про тебя ничего не помнят, хоть что ты там делай. Но вот украдь что то в в день проживания, а потом притащить это домой, то в последующем это не исчезает. В прошлое можно притащить что угодно, но опять же, пока ты там, всё реально, а когда ты исчезаешь, то всё, что ты притащил, возвращается вместе с тобой. Так было прикольно, когда я на советские деньги, которые

притащил с собой, ел и пил, расплачиваясь ими, а потом, когда возвращался домой, в своё время, то они опять оказывались у меня в карманах. Я ограбил несколько банков в разных городах мира, залезая ночью в их хранилища, а потом тратил деньги в других странах, где принимают доллары и евро без обмена.

Проверять, ищет меня наш банк, который я ограбил, я не стал. Разменял ворованные рубли в разных городах, что то потратив, я устроил акцию, купив несколько тысяч советских рублей, которых у населения оказалось ещё очень много и стал мотаться по стране советов, бывая в разных местах и ни в чём себе там не отказывал. Мне было просто интересно проживая своеобразный день сурка в разных городах страны в советское время.

Кто бы говорил, что в СССР секса не было, я убеждался в обратном постоянно. Развести на секс можно было почти всех девушек и женщин, которые мне нравились и не важно, были ли у них парни или мужья, велись почти все, кто на деньги, кто на шмотки, а я без зазрения совести этим пользовался, ведь всё равно потом никто не о чём не вспомнит. Можно было даже насиловать, но я этим не пользовался. Весь кайф был в том, чтобы не насиливо сломать волю и изнасиловать, а кайф в том, что ты покупал их и они сами раздвигали ноги, становились раком, сосали член, засовывая свою совесть поглубже, принимая мой член туда, куда я хотел. И только одна, очень красивая женщина, отказалась отдаваться за деньги или шмотки. Но поизучав её жизнь, я всё равно трахнул её, во все места, несколько раз, но пришлось применить шантаж. Но об этом позже.

Первый раз, я решил соблазнить понравившуюся мне студентку в Иркутске, куда я попал, решив побывать на Байкале в начале июня. Откуда я мог знать, что в Байкале вода немного теплеет только в сентябре и то, только в неглубоких местах. А в июне вода там, как в холодильнике, не больше пяти градусов тепла. Я шел по улице Ленина, рассматривая достопримечательности Иркутска Брежневской эпохи и у ворта какого то института увидел красивую, высокую, стройную девушку в коротком платьице. Эти ноги свели меня с ума, стройные, длинные ножки меня словно поманили. Так захотелось побывать между ними, полапать их, закинуть на плечи, пристроив свой член в молоденькую пещерку этой красавицы.

— Ты что ревёшь, красавица? — приветливо и участливо спросил я у неё, подойдя поближе. Я был в летних джинсах и футболке, на ногах фельдшерские кроссовки. Член в джинсах аж пульсировал начал, от сильного желания трахнуть эту девушку.

Она посмотрела на меня глазами, полными слёз, но даже через слёзы, я увидел, что глаза у неё голубые. Это была такая куколка, просто очуметь, светлые волосы, торчащая под платьем грудь. Если учесть, что в совке не делали лифчиков с полоном, то если там не было ваты, грудь была не меньше второго размера, а мне такие нравятся, с не маленькой, но и небольшой грудью. Вокруг было много таких девушек, в коротких платьях, так же бедненько одетых, но зацепила именно эта. — Я зачёт не сдала — всхлипнула она — теперь меня могут отчислить, а что я родителям скажу — зарыдала она.

— И что, никак решить нельзя этот вопрос? — удивлённо спросил я.

— Никак, там такая мигера препод, — всхлипнула девушка.

— Женщина препод, значит как девушка ты её не заинтересуешь — как бы рассуждая вслух, сказал я, смотря на реакцию девушки. А она всхлипывая, смотрела на меня, переваривая услышанное.

— В смысле, как девушка не заинтересую — переспросила она.

— Ты как будто с луны свалилась — притворно удивился я, как будто не знаешь, что сдают экзамены и зачёты разными способами, кто деньгами, кто связями, кто вещами, а кто то собой

—
— Как это собой? — перестав всхлипывать, переспросила она.
— Как парень с девушкой, как мама с папой — усмехнулся я.

Она округлила глаза — Вы что такое говорите, как такое можно подумать, у меня есть любимый — как то испуганно. Пролепетала девушка.

— Так там всё равно женщина препод — успокоил я — тебя как зовут? —

— Женя — опять всхлипнув, ответила она.

— Красивое имя. А парень ни о чём и не узнает, если уж на то пошло. Вот скажи, что для тебя было бы лучше, приехать домой к родителям, с вестью, что тебя отчислили, но зато честной перед парнем, который не факт, что на тебе женится или сдать экзамен собой, оставшись учиться дальше, но с тайной от парня? — спросил я.

— А зачем Вы про это спрашиваете, — подозрительно поинтересовалась Женя.

— Интересуюсь, стоит ли тебе помогать в этой ситуации —

— А чем Вы мне можете помочь? — удивилась она — Вы вообще кто? —

— Человек. Помочь могу, чтобы тебе поставили зачёт и ты продолжила учёбу —

— Вы что, знакомы с преподавателями? —

— Почти, у меня есть блат и средства. Даже если я напрямую сейчас не договорюсь, то найду, кто сможет на неё повлиять. Поэтому и спрашиваю у тебя, моделируя ситуацию —

Женя, всё ещё недоверчиво, но уже с надеждой посмотрела на меня — Вы сможете мне помочь? — недоверчиво спросила она.

— Смогу — нагло заявил я — если ты конечно этого хочешь —

Она прикусила губу, о чём то размышляя — И что взамен? —

— Почти ничего, просто проведёшь со мной время, сходим куда нибудь, на Байкал съездим, в Слюдянку, развеемся —

— Просто с Вами время провести и всё? — опять недоверчиво переспросила она.

— Ну да, а что ещё от тебя можно получить, только тебя — глядя ей в глаза, ответил я.

— Как это, только меня, Вы о чём говорите? —

— Ты красивая девушка, проведёшь со мной время, как девушка, что тут непонятного —

— Вы от меня это хотите? — покраснев, тихо спросила она.

— Ну да, и это тоже будет, но решать тебе, что важнее, профессия или верность, тем более, что никто об этом не узнает. А если ты вылетишь с института, то узнают все, ведь придётся возвращаться. Без прописки тебя на работу не возьмут, так что придётся ехать домой —

Она молча слушала, покусывая губы, потом вздохнула помолчав, — А если Вы не сможете мне помочь или кто то узнает, обо мне? — негромко спросила Женя, глядя в землю и краснея от сказанного.

Мне прям нравилось её уламывать. Сам не знаю, откуда у меня появилась такая наклонность, испытывать удовольствие от того, что кто то унижается передо мной, вступая в сделку со своей совестью, вставая перед выбором, по сути стать проституткой, отдаваясь неизвестному мужчине взамен на что то.

— Если ты никому не расскажешь, то никто не узнает. А какой предмет ты не сдала? — перевёл я разговор, чтобы ситуация как бы получалась уже решённой и осталось только мне выполнить свою часть договора.

— Философию, всё сдала, даже сопромат, а эту пустяковую дисциплину завалила — горестно вздохнула Женя.

— Ну что, если договорились, то пошли исправлять твою ситуацию, пока железо ещё горячо — сказал я.

— Пошли — глубоко вздохнув, сказала Женя. И мы пошли в к зданию института. По дороге я соображал, как можно договориться с преподом. Женя показала мне, где находится деканат, сказала, как зовут преподавателя и что зачётка осталась у неё. Попросив подождать меня там, где мы с ней встретились, я пошел встречаться с преподом по философии.

Ирина Сергеевна оказалась очень продвинутой женщиной в возрасте. Было видно, что раньше она блистала красотой, но возраст берёт своё. Но она была очень умной, наверно не даром философию преподавала, ведь умно и грамотно философствовать не каждому дано. Я решил сразу взять быка за рога, не стал ходить вокруг да около, а прямо сказал, по какому вопросу я пришел и за кого хлопотать.

Ирина Сергеевна внимательно на меня смотрела, разглядывая, мой прикид. Всё таки одёжка в России всегда была на первом месте, независимо от времени.

— Простите, как Вас величать? — спросила она, немного помолчав.

— Александр, можно без отчества —

— Видите ли, Александр, Женя, девочка умная, я в курсе, что у неё нет хвостов, кроме моего предмета. Но я не люблю, когда прогуливают мой предмет, считая его второстепенным. Философия ведь учит людей грамотно мыслить и разговаривать. Ведь зная мой предмет, можно любому зубы заговорить, а студенты этого не понимают. Это хорошо, что Вы не стали юлить, а прямо рассказали мне о целях своего визита. Мне импонируют такие люди. Я Вам тоже честно скажу, что я поставила ей зачёт, только сказала обратное и зачётку не вернула, чтобы попереживала. Я не злобная, мне незачем Женечке жизнь портить, но вот немного крови попортить, так сказать, это в моих силах. Давайте сделаем так. Я отдаю Вам её зачётку, а Вы мне передвинете этот стол вон в тот угол. Идёт? —

— Можно немного подредактировать наш договор? Я Вам сдвину стол в любой угол, но вот зачётку Вы отадите не мне, а Жене, но после того, как я сдвину стол — попросил я.

Она задумчиво посмотрела на меня — Ну что ж, я не против. Двигайте стол вон туда, и ещё, ни слова о нашем разговоре. — ответила она.

— Договорились. Спасибо Вам — Я подвинул стол, куда просили, потом сгонял к воротам, отправил Женю за зачёткой, подождав её в коридоре у двери.

Женя вышла сияющей, с зачёткой в руках и прям бросилась мне на шею.

— Спасибо Вам — сказала она и вдруг зарыдала.

— И чего ты опять плачешь? — поинтересовался я.

— От радости, что всё обошлось — отстранившись от меня, улыбаясь, но со слезами на глазах, ответила Женя.

— Пойдём, такое дело надо отметить. Зайдём в какойнибудь ресторан или кафе, а потом поймаем попутку и поедем на Байкал, там рыбу поедим. — предложил я.

— На Байкале нет кафе, где там рыбу есть? — удивилась она

— Там люди живут, неужели рыбу не ловят, сто пудов браконьерят, найдём, где там можно рыбу поесть — усмехнулся я.

Мы нашли кафешку, поели шашлыка, запивая его красным вином. После выпитого, Женя разговорилась и рассказала, что приехала из небольшого городка, расположенного в ста

километрах от Иркутска, родители у неё работяги, есть ещё младший брат и она первая в семье, кто получает высшее образование. Я не удержался и погладил Женю по коленке, подсев к ней поближе.

Она стрельнула глазами по сторонам — Вы что, увидят же — шепотом произнесла она.

— Не увидят, почти нет никого и на нас никто внимания не обращает, да и не видно ничего — тоже шёпотом ответил я и погладил её по ляжке.

Женя смотрела по сторонам, прикусив губу и крепко сдвинула ноги.

— Вот оно, комсомольское воспитание — подумал я, но залез рукой ещё дальше, просунув пальчик между Жениных ног и потерся им о трусики.

Она жалобно посмотрела на меня.

— Поехали на Байкал — сказал я, вытащив руку. Она облегчённо вздохнула — поехали — Рассчитавшись, мы пошли ловить попутку, что оказалось не таким простым делом, в то время. Но дорогу осилит идущий и через пол часа, мы ехали в Листвянку. Я раздумывал, где заняться сексом с Женей, на озере, где нибудь на пляже, найти укромное место или найти там какой нибудь дом, снять его на время и зависнуть на неопределённое время.

— Жень, у тебя ещё какие нибудь экзамены ещё будут? — поинтересовался я.

— Нет, это был последний зачёт, а что? —

— Я вот думаю, может на пару дней останемся на Байкале, рыбу поедим, позагораем? — Она вздохнула — не знаю, надо комнату в общаге сдавать и домой ехать, там родители и парень ждёт — тихо ответила Женя.

— Комнату позже сдашь, а родители подождут пару дней ещё — не став упоминать про парня, сказал я — давай так, если найдем, где остановиться, то останемся, не найдём, то вернёмся, идёт? —

— Она опять вздохнула и согласно кивнула головой.

Теперь всё зависело от моей расторопности, но я, почему то, был уверен, что всё будет зер гуд. Водитель, мужик моего возраста, молчавший всё это время, вдруг спросил — Вы на Байкал отдыхать едете? —

— Да, посмотреть, рыбы поесть, если получится — ответил я.

— Могу посоветовать место, если хотите — предложил он.

— Посоветуйте, если там накормят и приютят — улыбнулся я.

— Накормят и приютят, за трёшку в сутки небольшой отдельный домик, а с питанием, договоритесь, всё по божески будет, лишнего не возьмут —

— Уже нравится Ваш совет — посмотрев на Женькины коленки, сказал я.

— Ну и ладушки, значит сразу туда Вас и повезу — сказал водила и снова замолчал. Больше, до конца поездки он не проронил ни слова.

Когда приехали, он пошел договорился насчёт нас, вышел из дома с каким то дедом.

— Вы на какое время приехали? — поинтересовался дед, разглядывая меня и Женю. Женя засмутилась от его пронзительного взгляда.

— На двое суток, если можно — ответил я.

— Можно, от чего же нельзя. Харчеваться как будете? —

— Если не в тягость, то с Вашего стола — посмотрев на Женю, ответил я.

— Не в тягость, — ответил дед, жестом приглашая нас идти за ним — три рубля в сутки за домик и десять рублей в сутки за трёхразовое питание, на двоих. Если чего ещё захотите, то если сможем, то поможем — стал говорить дед, потихоньку идя к дверям дома.

Я расплатился с водителем, накинув ему трёшку сверху, за суetu, взял за руку Женю и повел её в дом, твёрдо решив, что больше ждать не буду, как только поселимся, сразу положу её в кочечку, а потом уже всё остальное, нужно удовлетворить своё сексуальное желание.

Зайдя в дом, дед прям у порога предложил оплатить проживание. Я отдал ему три червонца, без сдачи, чем сразу вызвал его уважение. Денежки дед любил.

Он познакомил нас со своей бабкой и потом провёл нас в домик, располагавшийся за его большим домом. Деревянная избушка, на курьих ножках. Внутри была прихожая, комната и небольшое помещение с печкой, видать для зимнего приёма гостей. Туалет был на улице, летний душ, сбочкой и деревянная баня. За баню я отдал ещё три рубля, чтобы ночером попариться и Женю тоже там поокучивать.

Как только дед вышел, сказав, что позовёт, когда еда будет готова, я обнял Женю, крепко прижав её к себе. Она спокойно стояла, слегка повернув голову в сторону и отведя взгляд. Я прижался к ней, прижимая её к себе, притягивая за попку, засунув руки под трусики. Я больше не хотел сдерживаться и терпеть. В конце концов, не маленькая девочка, приехала со мной, по договору, зная, что я её буду трахать, да и согласилась оставаться со мной на пару дней. Я поцеловал её в шею, подвел к кровати и аккуратно положил на спину. Поднял ей ноги, положив пятки себе на плечи, одним движением стянул с неё трусики, оставив их висеть, на коленях. Быстро расстегнул себе джинсы, стянув их вместе с трусами, чтобы только не мешали члену и взяв рукой член, загнул Женьке ноги, оперевшись своими коленями в кровать и провел членом по её пиписечке.

Женя лежала, прикрыв глаза и повернув голову в бок. Удивительно, но щёлочка у неё была мокрой и даже очень. Головка просто проскользнула внутрь, Женька вздрогнула от этого. Я на мгновение замер и потихоньку вошел до упора, обеими руками загибая ей ноги, чтобы войти как можно глубже.

Женя простонала, прикрыв себе рот обеими руками. Я одной рукой придерживал её ноги, а второй рукой залез ей под платье, добрался до груди и сдвинув лифчик мял сиськи, теребя сосочки. Грудь оправдала мои надежды. Она была упругой и такой, как мне нравится. Потом, опять загнув ей ноги обеими руками, я стал долбить влагалище членом, как отбойным молотком, вгоняя внутрь по самый корешок. Женька, закрыв руками рот, выпучив глаза смотрела на меня, а потом, громко вскрикнула, на выдохе — ты меня порвёшь — и больше не сдерживаясь, громко стонала, пытаясь руками вцепиться в кровать, чтобы отползти назад. Но не могла, только стонала и хлопала ладошками по кровати, извиваясь и мотая головой. Я не обращал внимания на её вопли и стоны, вгонял свой болт, не ощущая, как головка упирается внутри пиздёнки. Я хотел Женю и я полировал ею свой член. Когда я кончил в неё, Женя немного выгнула спину, замерла и заскулив начала вздрагивать, кончая вместе со мной. Выдавливая в неё остатки, немного выводя член и опять глубоко засовывая, Женя продолжала попискивая вздрагивать, а я смотрел на неё, и слегка двигая член внутри неё, сожалел, что так быстро всё закончилось. Она вдруг сильно вздрогнула и затихла.

Вытащив член, я просто водил им по её пиздёнке, разглядывая эту прелесть, не ведавшую ещё бритвенного станка. Негустые волосы на лобке, были светлого цвета, немного темнее волос на голове. Я гладил рукой Женькину попку, второй рукой продолжая держать ноги. Она открыла глаза и вздохнула — теперь все знают, чем мы тут занимались — тихо сказала она.

— Ты думаешь, они не знали, зачем мы сюда приехали — усмехнулся я, выпрямившись и поглаживая Женькины ляжки. Она уперлась руками в кровать, немного подалась назад,

потом ешё раз так же. Я отпустил её ноги и Женя быстро натянув трусики, присела на кровати, сильно вздохнула, поправив лифчик — тут даже помыться негде —

— Душ во дворе, пойдём сходим, ополоснёмся. Полотенца вон лежат — предложил я, натягивая трусы и джинсы.

— Так стыдно теперь выходить — тихо сказала она.

— Что тут стыдного, как будто дед с бабкой никогда этим не занимались — усмехнулся я.

— Они же муж с женой, а я шалава — горько произнесла Женя.

— Почему это ты так себя называла? — удивился я.

— У меня парень есть, а я... —

— Никто не знает, что у тебя парень есть и никто тут нас не знает. Будем говорить всем, что мы с тобой муж и жена. Что ты паришься?! —

Женя опять вздохнула — Лишь бы Егор не узнал, он меня не только бросит, он меня убьёт —

— Не узнает, если сама себя не выдашь и не расскажешь —

— А что мне сказать, почему я задержалась? —

— Скажешь, что пересдавала зачёт, это ведь почти правда. Ты сейчас пересдаёшь зачёт — усмехнулся я.

— Вы смеётесь надо мной? —

— Нет, говорю, как есть. Мы ведь договаривались, зачёт ты получила, теперь выполняешь свою часть договора. Обычное дело, денег от тебя мне не нужно, а ты не сотрёшься и ничего в мире не изменилось от того, что ты дала мне —

— Я надеюсь, что ничего не изменилось и не изменится —

— Пошли на Байкал сходим, может искупаемся — предложил я.

Женя громко рассмеялась — Вы не местный и первый раз на Байкале. Сейчас в нём только моржи купаются —

— Не местный, точно подметила, приехал посмотреть на Байкал и такую красивую попутчицу встретил. А ты уже была тут? — поинтересовался я.

Женя прикусила губу, вздохнула — была с подругой, тут один раз, а ещё с родителями в Слюдянку ездили однажды, но очень давно —

— А с подругой тут что делали, как добирались? —

— Так, посмотреть приезжали — неохотно ответила Женя. — Просто посмотреть или с кем то на машине приезжали? — не унимался я.

Она опять вздохнула — на машине её друга —

— А друг тоже был с другом? —

Она мельком посмотрела на меня и опустила голову.

— Ты ему дала? — спросил я.

Она сидела опустив голову, как провинившаяся школьница.

— Ты что такая, как будто я твой парень и ты боишься мне рассказать. —

— Туда, куда Вы это делали, нет — тихо ответила Женя.

— Вот как. Очень интересно, а куда дала? —

— В другое место — еле слышно прошептала Женя, опустив голову.

— В ротик брала? —

Она молча кивнула.

— А в попочку тоже дала? — опять спросил я.

— Она опять кивнула, потом тихо спросила, — зачем Вы об этом спрашиваете? —

— Так, интересно просто. Теперь знаю, что давала, уже знаешь, что и как, не вызовет удивления, когда я буду так же делать. А почему в письку не дала? —

— Потому, что она для Егора — тихо ответила Женя.

— Кроме Егора там никто не бывал? —

— Ещё Вы — вздохнула она.

— А кроме меня и Егора? —

— Вот зачем Вы меня спрашиваете об этом? — в сердцах спросила Женя.

— Что такого, через два дня мы с тобой расстанемся и больше не увидимся, я всё равно в тебе уже был и ещё буду, мы для этого сюда и приехали —

Она опять вздохнула — Вдруг Вы кому нибудь расскажете! —

— Для этого мне достаточно рассказать о себе и тебе — усмехнулся я — но мне незачем это делать —

— Был ещё один парень, я когда поступила, в общагу вселилась, тоже отметили это дело. Так отметили, что всё как то произошло, что я даже не заметила, как он уже во мне был —

— Пьяная женщина, своей звезде не хозяйка — усмехнулся я.

— Ну зачем Вы так? Я рассказываю, а Вы смеётесь. Обидно ведь. —

— Извини, не хотел обидеть. А когда с подругой сюда приезжали, тоже отмечали? —

— Угу, коньяк пили. Потом я сказала, что у меня эти дни начались и он побрезговал меня туда, ну это делать —

— Просто в ротик тебе дал, а потом в попку? А в ротик он кончил —

Она кивнула головой.

— Ну в попку само собой, тоже кончил —

Женя посмотрела на меня, пытаясь угадать, насмехаюсь я над ней или нет, и опять опустила голову.

— Жень, что ты такая стеснительная. А в попку ты кому ещё давала? —

— Егору и тому парню — прошептала Женя.

— Который друг или который когда в общаге отмечали? —

— Обоим — вдруг сказала Женя.

— Во как, наверняка ещё кто то был, рассказывай! —

— Зачем? — тихо спросила она — я себя такой шалавой ощущаю —

— Ты думаешь я не знаю, что девушкам тоже хочется, это нормально. Думаешь твой Егорка не изменяет тебе — спросил я.

Она молчала, а у меня от этих разговоров член опять стал подниматься и я обдумывал, куда ей сейчас присунуть, в ротик дать или в попку, а в ротик дать, когда на Байкал пойдём. Потом, в бане вообще во все дырочки трахнуть за раз.

— Жень, скажи, ты сейчас куда бы дала, в попку, писю или в ротик взяла? — спросил я, расстёгивая джинсы. Она молча смотрела на мои действия.

— Что молчишь, оставляешь на моё усмотрение? —

Она пожала плечами.

— Ну давай, пососи немного, а дальше посмотрим — вытащив член из трусов, я ткнул головкой ей в губы. Женя открыла ротик и обхватив губами член, стала не очень умело сосать.

— Давай раком встань, я тебя в попочку потыкаю, в ротик позже возьмёшь —

Она посмотрела на кровать, повернулась и полезла на неё, встав на четвереньки. Закинув подол платья, я стянул с неё трусики и картина маслом. Её немного волосатый, шоколадный

глазик, приветливо смотрел на меня. Я пристроился, поводил головкой по анусу и потихоньку стал заталкивать член внутрь.

— Только потихонечку — жалобно попросила Женя.

— Я постараюсь — уже просунув внутрь головку, ответил я. Удобнее взяв Женьку за бёдра, я постепенно просунул член больше чем на половину. Смазать было нечем, поэтому продвигался я медленно, но когда весь член утонул в её заднем проходе, Женяка заскрипела, закряхтела и заскулила. А потом, когда я без всякой жалости драл её задницу, натягивая до упора, Женяка завыла, зажала себе рот руками, но всё равно было громко. Попка у неё была, просто прелесть, несмотря на то, что мой член был далеко не первый в её заднице. Когда я кончал, то Женяка просто монотонно гудела носом, продолжая зажимать рот руками, стоя на локтях.

— Вот и всё, попку твою тоже исследовал — тихонько сказал я, хлопнув рукой по её попке. Она легла, завалившись на бок, когда я вытащив член, отпустил её.

— Какая же я блядь — тихо сказала Женя.

— Нормальная ты девушка, не факт, что ты от папы у мамы или братик твой. Однообразие приедается, хочется новизны или сравнить с чем то. Лучше сейчас нагуляться и потом ценить, что есть, чем наоборот, потом пойти вразнос, бросив всё. Никуда твой Егорка не денется, если суждено ему быть твоим. То будет. Ты только сама ему не проговорись, что изменяла ему, тем более не раз, не с одним и во все места. — Я воде успокаивал её, но на самом деле, мне нравилось унижать её. Почему то было приятно, что она мучается угрызениями совести.

— Я больше не буду ему изменять, это последний раз. Домой приеду, зацелую его и больше никому не дам, только ему, буду терпеть — тихо сказала Женя.

— Не зарекайся, можешь не сдать экзамен и препод предложит сдать зачёт натурой, откажешь, чтоли? —

— Она только вздохнула.

— А если к тебе этот Додик придет, которому уже давала, что откажешь? —

— Какой Додик? У меня не было Додика —

— А кто был? —

— Валера, Володя, Андрей, Коля — начала перечислять она — Додика не было —

— Это я так, образно выразился — мысленно удивился я её наивности в данный момент. То слова не вытянешь, то сама всё рассказала.

— У тебя уже минимум шесть мужчин было. Ещё говорят, что в СССР секса нет — усмехнулся я.

— Говорю же, шалава — тихо сказала Женя.

— Что ты заладила, шалава, блядь. И что из этого, ну шалава, блядь, кто об этом кроме тебя знает? —

— Вы знаете —

— Меня это устраивает, так что не морочь себе голову. Пошли узнаем, что там насчёт еды и если ещё не скоро, то сходим на Байкал, а если уже немного осталось до еды, то сходим после, прогуляемся, ручки помочим в нём. —

Она вздохнула, натянула трусики и села на край кровати, свесив красивые ноги. Но такого желания, как изначально, они уже не вызывали. То ли из за того, что уже изведанное и ещё не раз изведено, никуда теперь не денется, то ли из за её откровений, что точно знаю, о шести мужиках, а сколько ещё их было, она может и сама не помнит.

Узнав насчёт еды, я понял, что время ещё есть, потащил Женю к Байкалу, отложив мытьё на ночер, в бане. Пополоскав руки в студёной воде Священного озера, так в песне поётся, мы пошли вдоль берега. У воды было прохладно, да и вечерело уже. Берег был почти пустынным. Где то далеко виднелись несколько фигур, но разобрать кто это, мужчины или женщины было невозможно. Женя зябко поёжилась, действительно было прохладно.

— Жень, возьми в ротик —

— Здесь? — она посмотрела в сторону, где виднелись фигурки людей.

— Так нет никого, эти не в счёт, очень далеко —

Женя вздохнула — а вдруг кто нибудь появится? —

— Не появится, кому тут появиться сейчас, вечереет уже —

— Вы душ не принимали — тихо сказала она, явно не желая делать минет.

— Так это твои соки, в тебе же нет ничего такого — парировал я, расстёгивая ширинку — сядь на камень, удобно будет — не теряя возражений, предложил я, показав рукой на большой камень у берега.

Она вздохнула и пошла к камню, присела на него и тут же встала — он холодный —

— Давай на корточки присядь или на коленки встань, быстренько возьмёшь в ротик и пойдём обратно — сказал я.

— Может в доме возьму? — потупив взгляд, спросила она.

— В доме позже возьмешь ещё. Давай тут. — обняв её за талию, сказал я, и поцеловал её в шею. Потом рукой вытащил член из ширинки, держа его на весу, другой рукой взял Женю за шею и потянул вниз. — Я сама. Не надо так — попросила она, присев на корточки, вздохнула, закрыла глаза и открыв ротик взяла член в рот, неглубоко посасывая.

— Давай я сам, так быстрее будет. Прижми крепче язык и плотно обхвати губами. —

Она сделала так, как я сказал. Я взял её за голову и стал тупо трахать её в рот. Женя громко чмокала, не получалось у неё долго держать ротик в напряжении, она немного отдыхала и опять плотно обхватывала член. Но с каждым разом паузы были всё длиннее, а само действие всё короче, а я всё никак не мог кончить. И вот в какой то момент подступило, я готов был кончить.

— Всё, терпи и не разжимай губы — тихо сказал я, увеличив темп. Женя держалась молодцом и через несколько движений я кончил.

— Соси, не расслабляйся — тихо, но жестко сказал я, но она уже не могла напрягаться и тогда я засунул член ей в ротик по самые яйца и держал её за голову, не давая вырваться. Сперма стекала ей прямо в горло и Женя даже не могла сглотнуть. Она уперлась в меня руками, пытаясь оттолкнуть и её тряслось от рвотного рефлекса. Когда я отпустил её, она села на попку и кряхтела, пытаясь не вырвать. Вот именно в тот момент, я подумал, что эта девочка ни в чём не виновата, просто она попалась на моём пути, а я ей за что то мшц. Хотя не за что, мне просто доставляло удовольствие так с ней делать. А ещё я подумал, что надо своих дочек так же поиметь во все дыры, сначала в прошлом, а потом в настоящем. Ведь они плонули в колодец, из которого пили, а я не готов был их простить. Значит надо будет узнать все их тайны в прошлом, там же их поиметь, а потом поиметь в реальности, унижая тем, что они будут изменять своим мужьям и с кем, с родным отцом. Такие вот мысли закрались у меня, когда я смотрел на Женя, пытающуюся сдержать рвотный рефлекс после того, как я запихнул свой член в её глотку.

Потом мы поужинали, немного отдохнули и пошли в баню. В принципе, уже было не

интересно и обыденно. Единственное, что я трахнул её в бане сразу во все дырочки. Она поднимала мне член минетом, потом положил её на спину, задрав ноги и отшпилил в обе дырочки, кончив в попку. Положив её на спину, я видел её лицо, когда трахал. Это тоже мне доставляло удовольствие, видеть, как ей и больно и хорошо одновременно.

Придя из бани, я уснул, едва коснулся постели, а утром Женька прыгала на мне, опадая, когда кончала и опять поднимаясь, сама глубоко насаживалась на член. Ей нравилось это, её лицо было отрешённым, она жила своей письюкой во время секса.

Потом, мы поели и пошли гулять по берегу Байкала. Днём народу было больше, но местами, где берег был ближе к дороге.

Мы прошли очень далеко, вдоль берега, общаясь на отвлечённые темы. Ещё вчера, в бане, я понял, что Женьке нравится мой член. После секса, она постирала сначала мои трусы, а потом уже свои. А утром просто подтвердила мои догадки, когда сама запрыгнула сверху, предварительно подняв его руками и ротиком.

Я подошел к Жене и обнял её за талию, она уже не озиралась, как будто хотела и ждала этого. Тогда я залез ей под платье, лапая попку и проводя пальцами по трусикам, между ног. И опять никакой реакции.

— Очень интересно — подумал я, задрав ей подол, просунул руку под трусики и так медленно шли, а я сжимал её упругую попку рукой.

— Давай раком — сказал я, останавливаясь. Она подошла к камню, оперлась на него руками и так стояла, загнувшись, ожидая, когда я подойду и овладею ей. Я трахал её только в киску, но очень жёстко. Женька громко кричала, не сдерживаясь и кончили мы вместе. Она так бурно кончила, что причитала, согнувшись чуть ли не пополам, чтобы я глубже в неё входил. Она выла и визжала, выкрикивала — да, да — а потом встала на колени и сосала его, пока он не повис. Затем уткнулась мне головой в живот, обняв меня за задницу и так стояла несколько минут, приходя в себя.

Потом поднялась, натянув трусики и медленно пошла дальше. Я тоже медленно двинулся за ней, размышляя, о быстром пресыщении этой девушкой. Уже не было того желания, которое было в самом начале, хотя ничего в ней не изменилось. Те же красивые и стройные ноги, торчащие из под коротенького платья, та же стройная фигура и красота. Но уже изведенная, всё исследовано и больше ноздри не раздвигаются от её вида и желания немедленно взять отсутствует. Я заметил, что меня стало возбуждать, когда я пытаю её о её бывших бойфрендах, когда она рассказывала, с кем, как и куда изменяла своему Егорке.

— Бедный Егорка — подумал я — может ещё её попытать, чтобы раскрыла все свои тайны. Ведь девушка красавая, наверно многие подкатывали и возможно добивались своего. Потрахаться она любит. —

Немного ускорив шаг, я догнал Женю, поравнялся с ней и пошел с ней рядом.

— О чём думаешь? — поинтересовался я

— О Егоре, о себе, о Ваших словах. —

— О каких моих словах? —

— Что он наверно тоже мне изменяет — ответила Женя.

— Так тебе не обидно будет. Не думаю, что у него больше было девушек, чем у тебя парней. Ты красавая, к тебе больше подкатывают знакомиться —

— И что мне теперь, каждому отдаваться, кто ко мне пристаёт? —

— А какие у тебя критерии, на что ты обращаешь внимание и что тебе должно понравиться,

чтобы ты отдалась? —

— Не знаю — пожала она плечами — как то всё интуитивно, само собой получается. Взаимная симпатия и всё. —

— А если он тебе не нравится, но всё таки добивается своего? —

— Как с Вами? Вы мне не нравились, у меня вообще впервые с взрослым мужчиной такое случилось, максимум разница в возрасте была пять лет, а у меня с вами значительно больше разница. —

— А кто это был, который был старше тебя на пять лет —

— Опять проговорилась — цикнула она. — Вот с Вами не получается держать язык за зубами. Вы правильно говорите, что сама себя сдаю с потрохами —

— А самый младший, который у тебя был, он на сколько был тебя младше? —

— Я не всех возраст знаю, опять Вы у меня допытываете, а я рассказываю. Так не честно, сами учите одному, а делаете по другому —

— Всё жизненно, ты же тоже думаешь о Егорке, а спиши с другими. Ты не мазохистка, случайно? —

— Это как? Я такого слова даже не знаю —

— Это когда нравится страдать — пояснил я.

— Кому же нравится страдать? — удивилась Женя.

— Есть такие — усмехнулся я.

— Нет, я не такая, мне не нравится страдать, мне нравится быть весёлой —

— Не знаю, сама в себе потом разберёшься, что тебе реально нравится. А с парнем своим, тебе нравится спать? —

— Иногда нравится, иногда нет, по разному — пожала она плечами.

— А с кем тебе было лучше всего в постели и хуже всего? —

Она задумалась, замедлив шаг — как с Вами, мне ещё ни с кем так хорошо не было — тихо сказала она.

— Спасибо конечно, а хуже всего с кем было? —

— Да вроде такого не было, чтобы совсем было плохо —

Женя либо уже не велась на мои вопросы, либо действительно не о чем было рассказать.

— А кто был твоим первым партнёром в коечке? — поинтересовался я и по тому, как напряглась Женя, я понял, что есть что скрывать. Не такая уж она и простая.

— Не помню уже — пыталась она уйти от ответа.

— Жень, этого не может быть. Такое не забывается. Всё, что происходит впервые, запоминается на всю жизнь. Расскажи. —

Она глубоко вздохнула, обдумывая, стоит ли рассказывать вообще или рассказать, но приврать.

— Это был учитель физкультуры, в школе. Мне было тринадцать, мы прогуляли с подружкой урок и стояли курили у туалета во дворе школы. В него уже никто не ходил, весь был в дырках, в которые мальчишки подглядывали за девчонками. А вот курить туда все бегали. Он привёл нас к себе, у него там у спортзала был свой, небольшой кабинет, там он спортивный инвентарь хранил. В общем запугал нас, что расскажет родителям, что прогуливаем, что курим. Мы стояли, ревели и уже готовы были на всё. Ну он меня за дверь выставил, сказал, постой, подумай, осознай свои поступки и поведение, подумай, что с тобой будет. Типа я сначала с Олей разберусь, потом с тобой. —

Женя стояла и рассказывала, как будто переживала всё это заново.

— Я стояла за дверью и тихо ревела, представляя, как отец всыплет мне по первое число за прогул и за курение. Потом они не будут со мной разговаривать, морально уничтожая меня. Мне было так себя жалко. А потом я услышала негромкий крик подружки и немного погодя, крики потише, мне больно, не надо больше. Я ещё больше испугалась. А через пару минут, она вышла и сказала, что физрук зовет меня и быстро ушла. Я вошла, прикрыв дверь. А он спросил-ну, что надо родителям сообщить или поговорим? —

— Не надо родителям, плача сказала я. Он подошел ближе и засунул мне руку под юбку, сдвинул трусики в сторону и стал засовывать палец. Я стояла и молчала, стиснув зубы. А потом он положил меня животом на стол, задрал юбку, приспустил трусы и засовывал мне сначала в попку, потом туда, но не глубоко. Я сначала думала, что он палец засовывает, но потом оказалось, что у него писюн маленький. Он когда перестал в меня тыкать. Посадил меня на стул и сунул к моим губам свой членник. Он противно пах так, какашками, но физрук заставил меня сосать и лизать его, потом опять положил меня животом на стол, терся об мою попку, потом захрипел и всё прекратилось. А потом сказал, чтобы я с Олей завтра снова пришли, если мы не хотим, чтобы все узнали, что мы хуесоски и давалки. А в нашем городке прослыть давалками и сосалками, это всё, позор и клеймо до конца жизни. Вот мы и стали бегать к нему, когда он позовёт. Сначала он неглубоко совал, иногда сосать заставлял, а потом стал просто на всю глубину. Не часто, но раз или два в неделю я и подруга у него бывали. Вместе он нас не принимал, в разные дни. А потом его уволили, он не только нас туда приводил, ещё каких то девочек из других классов и кто то его сдал. Так его просто выгнали, чтобы без шума для школы. —

— А тебе его уже не хватало? — спросил я.

— Не то чтобы не хватало, наверно привыкла уже к этому тогда —

— Женя, вот ты мне об этом рассказала, ведь такие вещи не рассказывают —

— Я уже столько всего Вам рассказала, что уже скрывать что то бессмысленно. Если вы захотите меня — она ненадолго замолчала — унизить, что ли, рассказав обо мне что либо, то и без этой истории хватит —

— Тогда рассказывай всё, у красивых девочек из обычных семей не всё так радужно, как об этом говорят и пишут в газетах — усмехнулся я.

— Вы опять смеётесь. Знаете как обидно —

— Я не смеюсь, а усмехаюсь своим мыслям — отмазался я. Но больше Женя мне ни о чём не рассказала. Ещё пару раз мы занимались с ней сексом, а потом я отвёз её в Иркутск, подарил сто рублей, за проведённое со мной время и пошел за планшетом, который я спрятал в подвале одного дома. Авось опять прокатила и он оказался на месте. После этой эпопеи, я больше так не рисковал, всегда носил его с собой, заворачивая в бумагу, прикрепляя к телу скотчем в специальном мешочке, чтобы не повредить. И это была первая эпопея длившаяся более одного дня. Потом я стал чаще бывать по несколько дней, но не дольше недели в одном месте и времени, приедалось, хотелось свежачка и смены декораций.

А Женя была у меня первой девушкой после продолжительного перерыва и первой из всех, в моих скитаниях по времени в пределах лет своей жизни. Я встречался с ней ещё несколько раз, ведь я знал, где её можно найти и чем зацепить, чтобы долго не ломалась. Она и не ломалась, давала так, как я хотел прям в туалете института или на берегу Ангары.

А второй раз я захотел с ней увидеться, когда не решился кончить в ротик своей старшей

дочери, в первой попытке. Тогда я вытащил член из рта своей рыдающей дочери, переместился в Иркутск и кончил в ротик красавице Женечке. Это была единственная моя слабость, больше такого не случилось и обе дочери были оприходованы множество раз во все места, несколько раз они делали мне минетики на своих кухнях, пока мужья лежали в комнате, на диване, и смотрели телик. Там оказалось много скелетов в шкафах у каждой, а я таким образом решил им отомстить, за их свинское ко мне отношение.

Так что берегите своих скелетов в шкафах, если не хотите быть трахнуты в добровольно-принудительном порядке.

О следующих своих приключениях я расскажу в другой раз.